

И помнит мир спасённый!

70-летию освобождения Черниговщины от немецко-фашистских захватчиков и битве за Днепр посвящается

(Окончание. Начало в №№ 39, 40)

Так освободилась Чернобыльщина

Командир 8-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза полковник ГУДЗЬ:

«Понеся поражение на Курской дуге, фашистские войска откатывались на рубеж Днепра. Геббельсовская пропаганда оповестила на весь мир, что оборонительные сооружения на правом берегу Днепра для советских войск являются непреодолимой преградой.

Первоначально мы не встретили особого сопротивления, так как гитлеровское командование, поверив в непроходимость местности по причинам бездорожья, лесистости, болотистости, изрезанности реками и речушками, этому направлению не уделило внимания.

По окончании Орловско-Курской битвы 8-я стрелковая дивизия совершила 225-километровый маршбросок, в ходе которого я, командир дивизии, получил задание: 11 сентября 1943 года выйти в район Коропа, форсировать р. Десна и захватить плацдарм. Мы успешно выполнили этот приказ. Мне был дан новый маршрут боевых действий: Круты – Борзна – Вересоч – Куликовка – Золотинка, а также развивать наступление на Днепр.

В ночь на 21 сентября дивизия переправилась через Десну в районе Жевель – Козероги – Слабин и продолжила выдвижение к р. Днепр. Вечером вышла в район с. Навозы (ныне – с. Днепропольское. – Е. А.).

На рассвете 22 сентября 1943 г. передовые подразделения форсировали Днепр, уничтожили отряды прикрытия противника и начали быстро продвигаться вперёд.

К исходу 23 сентября 1943 г. главные силы дивизии углубились в оборону противника до 10 км и овладели обширным плацдармом северо-западнее села Верхние Жары.

Справа форсировала Днепр 74-я стрелковая дивизия и вела бои на рубеже Комарин – Йолча. Слева 322-я стрелковая дивизия вела бои в районе Комарин – Нижние Жары.

310-й стрелковый полк 8-й стрелковой дивизии установил связь с партизанами в районе населённого пункта Иванки и в ночь на 24 сентября вышел к реке Припять по маршруту Чиколовичи – Чапаевка – Кривая Гора. Воины полка форсировали реку Припять, овладели селом Копачи и заняли оборону. 151-й стрелковый полк, овладев селом Зимовище, под утро 27 сентября форсировал реку Припять, соединился с партизанами и занял оборону на рубеже с. Новые Шепеличи – железнодорожная станция Янов.

29 сентября 1943 г. дивизия тремя полками удерживала плацдарм на западном берегу Припяти.

Противник, пользуясь нашим открытым флангом, выдвинул до 80 автомашин с пехотой, овладел селом Чиколовичи, и дивизия оказалась в полуокружении.

4 октября 1943 г., к исходу дня, 229-й, 310-й и 151-й стрелковые полки находились на своих позициях по линии Новые Шепеличи – Чистоголовка. Партизаны и одна противотанковая батарея прикрывали с востока переправы у сёл Новые Шепеличи и Кошаровка.

Бывшие зенитчики на Днепре. 1989 г.

Противник в течение дня неоднократно проводил атаки танками и пехотой со стороны Стечанки, Корогода, Лелёва, но везде был отбит. Артиллерия противника и тяжёлые миномёты непрерывно наращивали мощь своего огня. Его самолёты-корректировщики постоянно висели над нашими головами. Бомбардировщики и штурмовики волна за волной засыпали наше расположение, позиции пехоты и тылы сотнями бомб. Мы ничем не могли им противостоять. Однажды ненадолго удалось связаться по телефону с начальником штаба корпуса полковником Андрейчуком. Я коротко доложил обстановку. В ответ получил: «Ничем помочь не можем. Авиации в нашем распоряжении нет, танков тоже, саперно-переправочное имущество выведено из строя. Выходите из положения своими силами и средствами. О помощи в доставке боеприпасов и питания будем просить армию. Задача дивизии прежняя: ни шагу назад!».

13 октября 1943 г. вражеская пехота совместно с десятками танков и бронемашин вела почти непрерывные атаки с севера, запада и юга в направлениях хуторов Янов и Петровского, станции Янов, села Нагорцы. Подразделения 507-го и 654-го стрелковых полков 148-й стрелковой дивизии бросили оборону на нашем левом фланге, оставили с. Карпиловку и в панике бежали к реке, подставив под удар наш левый фланг и весь тыл 8-й стрелковой дивизии. Большинство бойцов погибло под танками противника, так и не достигнув реки Припяти. Чтобы исправить положение, навстречу врагу был брошен в контратаку 310-й стрелковый полк (имея всего 30% уцелевшего состава), который завязал рукопашный и гранатный бой с танками и пехотой противника, остановив его на некоторое время на окраине западнее с. Нагорцы. Противник был остановлен всего на полчаса. Введя новые силы танков и пехоты, он подавил боевые порядки 310-го стрелкового полка, солдаты и офицеры которого не отступили ни на шаг, предпочтя смерть отступле-

нию. Враг двинулся на север в сторону хутора Янов и станции Янов, отрезал от реки 229-й и 151-й стрелковые полки. Село Нагорцы, в котором находился оперативный пункт командира 8-й стрелковой дивизии, было окружено противником.

К концу дня вся наша артиллерия и миномёты наземным огнём и с воздуха были выведены из строя. Снаряды и мины были израсходованы полностью. Потом большинство станковых пулемётов прекратило огонь из-за отсутствия патронов. Многие подразделения потеряли убитыми и ранеными до половины личного состава, особенно много убыло командного состава. Некоторые роты и даже батальоны просто перестали существовать. Командный пункт 310-го стрелкового полка вместе с командиром полка, начальником штаба и замполитом был раздавлен танками противника.

Командир 151-го стрелкового полка Томиловский в течение второй половины дня не давал о себе знать, связаться с ним не удалось. Однако командир 229-го стрелкового полка Шишков до наступления темноты сообщил, что удерживает опушку леса южнее станции Янов. Через каждый час к окружённой группе посылались парные связные-разведчики с единственным приказом: «Не позднее трех часов ночи прорваться вдоль железнодорожного полотна на запад, в сторону Толстого Леса на соединение с партизанами». Никто из посыльных назад не вернулся. Ночь была исключительно тёмная и тихая. Изредка слышалась беспорядочная стрельба из автоматов и пулемётов. Стреляли в западном направлении. В два часа ночи вспыхнула яростная стрельба из автоматов и пулемётов. Рвались гранаты, стреляли немецкие пушки, танки, миномёты. Небо озарялось сотнями ракет. Всё это происходило в 4–6 км от с. Нагорцы. Огненная канонада длилась около часа. Блокированные соединения дивизии под командованием командира 229-го стрелкового полка подполковника Шишкова в ночь с 14 на 15

октября 1943 г. прорвали немецкое окружение, вышли в район Толстого Леса и соединились с партизанами.

Вскоре, когда началось общее наступление наших войск, 8-я дивизия после небольшого отдыха продолжила освобождать родную землю.

16 ноября 1943 года вторично был освобожден г. Чернобыль».

Галина КОРЖ, 1936 года рождения, с. Карпиловка Чернобыльского района Киевской области:

«После освобождения Красной Армией чернобыльской земли от фашистов в ноябре 1943 года я стала с мамой искать свою бабушку. В памяти моей осталось ужасное зрелище. Во время поиска от Карпиловки до хутора Чистоголовка, на поле длиной в 3 км, лежало очень много трупов советских и немецких солдат. Среди них были и наши солдаты в гражданской одежде: в бой бросили новобранцев, ещё не переодетых в военную форму. Некоторые жители села говорили нам, что видели рукопашный бой с немцами. В гражданской одежде убитыми были жители, призванные из Черниговской области, так нам рассказывали местные жители».

Михаил Васильевич БУДНИК, 1928 года рождения:

«Советские солдаты освободили наш край в конце сентября 1943 года. Воины шли в сторону села Белые Сороки. На опушке леса около села Старые Шепеличи вырыли окопы и заняли позиции. Через некоторое время со стороны села Давляды пошли немецкие

танки по направлению на Шепеличи. На ходу стреляли по моему родному селу. Мирное население стало убежать в лес, прихватив с собой сколько можно продуктов питания и одежды. Моя бабушка не ушла с нами, мне пришлось несколько раз ходить ночью домой, чтобы взять хлеба. Многие жили в шалашах. В них и разжигали костёр для приготовления пищи. А возле шалаша разводили огонь было нельзя, так как над лесом часто летали немецкие самолёты. Немецкие солдаты прочёсывали лес в поисках советских солдат и партизан. Тот, кто попадался в руки врага, расстреливался как партизан. Приходилось несколько раз менять «лесное жительство». Бывали случаи, когда к нам приходили наши солдаты, неся раненых, мы кормили их и делились продуктами питания.

Не имея должной поддержки (боеприпасами, продуктами питания и живой силой), советские солдаты стали отступать в сторону станции Янов, где были окружены превосходящими силами противника. Немецкие самолёты разбрасывали листовки, одну из них я прочитал и запомнил: «Солдаты дивизий 8-й и 148-й стрелковых дивизий, вы окружены. Положение безвыходное. Одавайтесь. Этим самым спасёте свою жизнь. Ваши командиры полков одались».

17 ноября 1943 г. Красная Армия освободила с. Старые Шепеличи, и наша семья вернулась домой».

Евгений АЛИМОВ, директор краеведческого музея г. Славутича и Чернобыльской АЭС

УТОЧНЕНИЕ

По техническим причинам статью Евгения Алимова «И помнит мир спасённый», напечатанную в №39 от 26.09.2013, попала часть иного рабочего текста, а именно: «...**О чем это говорит? Да о том, КАК был поставлен учет людей – и, соответственно, их потерь – в «доблестной рабоче-крестьянской» Красной Армии! Порой о лошадях, телегах, кирках и лопатах заботились в смысле учета ревностнее, чем о живых людях.**»

В связи с этим редакция выражает сожаление и приносит автору свои извинения. Виновные лица предупреждены о недопустимости подобного.